

Это было единственное, что содержало её искренность во всех этих нелепых театральных репликах, которые она произносила до сих пор.

- Большое вам спасибо. Я постараюсь не быть вам помехой.

- Вы уже причинили мне достаточно неприятностей. Почему бы вам не вернуться к себе теперь, когда вы закончили своё шоу?

Хотя её искренность, похоже, не была передана ему.

Поскольку её задача была выполнена, больше не было причин оставаться. Как раз в тот момент, когда она собиралась быстро вернуться к отцу, Надя увидела Ли Джихо.

Он смотрел на Надю с преданным лицом. У него было потрясённое выражение лица.

"Что у него с лицом? Почему он.... О, неужели он не получил ни слова от отца заранее?"

Ли Джихо верил, что Надя отдаст ему венок, но для неё отдать его кому-то другому было совершенно нелепо.

"Независимо от того, насколько это срочно, отец должен был сказать Ли Джихо заранее".

Не то чтобы Надя не понимала его разочарования. Он был готов рисковать своей жизнью ради успеха только для того, чтобы с ним так обращались.

Однако она не была достаточно великодушна, чтобы проявить сострадание к человеку, который предал её в прошлой жизни.

Надя, которая отвернулась от пристального взгляда Ли Джихо, сразу вернулась на своё место. Праздничная атмосфера триумфального торжества становилась всё веселее.

Солнце пересекло горизонт, когда наступил вечер.

Это было время окончания триумфального празднования, и люди один за другим возвращались домой.

Отец и дочери семьи Балазит также готовились вернуться в особняк.

Перед тем как сесть в экипаж, герцог похлопал Надю по плечу и похвалил её за отличную работу.

- Надя, ты сегодня хорошо поработала. На его взволнованное лицо стоило посмотреть. Ха-ха-ха!

- С удовольствием, отец.

Она чувствовала, как у Калейн прожгла дыру у неё на спине, но Наде было всё равно.

Именно в тот момент, когда она проигнорировала свирепый взгляд своей сводной младшей сестры и уже собиралась сесть в карету, кто-то позвал герцога.

- Герцог! Мне нужно вам кое-что сказать.

Знакомый голос, донесшийся издалека, заставил её остановиться. Надя рефлекторно оглянулась.

- Сэр Джихо?

Это был не кто иной, как Ли Джихо, одетый в официальный костюм, который приближался к герцогу.

Выражение лица герцога было жёстким, как лёд, когда упомянутый человек приблизился.

Учитывая, что он хорошо умел притворяться вежливым перед своими людьми, герцог Балазит даже не мог контролировать выражение своего лица, что означало, что он не был доволен

поведением молодого человека.

- Что происходит? Вы, должно быть, устали от долгого пути, но всё же не отдохнули, - сказал герцог Балазит.

- У меня есть к вам срочный вопрос. Я слышал, что лавровый венок... сегодняшнего торжества был определённо обещан мне, но что случилось?

- Ах, насчёт этого....

На лице герцога появились признаки раздражения.

Если хозяин внёс изменения в свой план, ему не следовало приходить и спорить об этом.

Герцог продолжил, махнув рукой.

- Кое-что произошло. Мне жаль, что я не смог предупредить вас заранее, потому что у нас в последнюю минуту изменились планы. Я найду вам другого партнера по браку, так что вам не нужно беспокоиться об этом.

- Я здесь не для того, чтобы меня представляли кому-то другому! Почему вы изменили свой план? Я хотел бы услышать причину.

- Для этого была веская причина. Я не думаю, что это тема для разговора в таком месте, поэтому давайте назначим встречу в другой раз. Я откланяюсь на сегодня.

- Это слишком! Я уверен, что до того, как я отправился на войну...

Герцог, наконец, пришёл в ярость от настойчивого отношения Ли Джихо.

- Что вы хотите, чтобы я сделал сейчас? Мероприятие уже закончилось! Вы просите меня разместить объявление в столице, чтобы выполнить то, что вы хотели?!

- ...Ух.

Это был голос, который провёл черту, которую не следовало пересекать.

Разъярённый герцог заставил его заткнуться. Он всё ещё нуждался в поддержке герцога Балазита.

Когда Ли Джихо, не говоря ни слова, сжал кулак и взял себя в руки, герцог снова открыл рот и уцепился за лоб.

- В любом случае, я совершил ошибку, не предупредив вас заранее, так что я компенсирую вам

это. Я сведу вас с женщиной, которую вы хотите. В столице столько же красивых женщин, сколько звёзд.

-....

- Вы понимаете, что я сказал, верно?

На этот раз это был мягкий голос, как будто он пытался успокоить свой собственный гнев.

Надя очень хорошо знала, что именно так её отец обращался со своими людьми.

Предлагая компенсацию за предоставление Ли Джихо его желаемого брака, чтобы они могли помешать Ли Джихо снова беспокоить его тем же вопросом.

Однако была одна вещь, которую герцог Балазит упустил из виду, а именно...

"Это значит, что они не очень хорошо ладили с самого начала".

Ещё до того, как она вернулась в прошлое, не было никого, кто не знал бы о соперничестве между Ли Джихо и Гленном Винтерфеллом.

Эти двое никогда напрямую не сталкивались друг с другом.

Однако то, что у них было общего, было причиной, по которой люди так думали.

Примерно того же возраста, одни из героев войны, и были хороши собой. Дворяне, которые любили говорить о других, не могли не сравнивать их обоих.

Даже если у них не было плохих чувств друг к другу, чувство соперничества, поощряемое окружающими, создавало противостояние, которого раньше даже не существовало.

Кроме того, на стороне маркиза Винтерфелла Ли Джихо был рыцарем, которого спонсировал его давний враг, герцог Балазит. Поэтому было вполне естественно, что все предполагали, что их отношения не были приятными.

"Хотя на данный момент конфликт между ними не проявляется на поверхности..."

Надя вспомнила, что прошло некоторое время, прежде чем их соперничество оказалось в центре внимания.

Ли Джихо, которого недооценивали за то, что он был из другого мира, уступал маркизу Винтерфеллу, потомку исторической, престижной семьи.

Хотя Ли Джихо никогда не признавался в этом из гордости.

Возможно, этот инцидент ускорил бы ухудшение отношений между ними.

Разве не было бы обидно, если бы то, что должно было принадлежать ему давным-давно, забрал человек, которого он ненавидел?

Как будто это было правилом, что они могли забрать всё, что хотели, у кого-то более низкого.

Даже если это не было чем-то, что имело большую ценность.

Разговор между ними продолжался, пока Надя вспоминала события, предшествовавшие её возвращению в прошлое.

Герцог продолжал говорить мягким голосом.

- Я не собираюсь воспринимать ваше грубое отношение сегодня всерьёз, потому что, вероятно, это была моя ошибка. Вам следует вернуться и отдохнуть.

-.....

- Я постараюсь познакомить вас с любой женщиной, которую вы захотите. В этой столице нет никого достаточно высокого, чтобы отказать мне в моей просьбе. Вы понимаете?

-...Спасибо вам за ваше любезное внимание.

- Я рад, что вы поняли.

Даже если бы он так сказал, Ли Джихо постоянно кусал губы, как будто не мог проглотить свою обиду.

Однако герцог Балазит не был ни достаточно внимателен, ни достаточно великодушен, чтобы искать понимания у своих подчинённых.

Почувствовав, что с молодым человеком больше нет никаких дел, герцог обернулся и сказал:

- Надя, Калейн. Давайте вернёмся.

- Да.

В этот момент Надя почти пожалела о том, как обошлись с её бывшим женихом.

Как раз перед тем, как сесть в экипаж, Надя невольно оглянулась.

Ли Джихо, который всё ещё стоял во весь рост на своём месте, показал тревожное выражение лица. В какой-то момент их взгляды встретились.

-.....

-.....

Но её взгляд не задержался надолго.

Оглянувшись на короткое время, она села в карету.

И дверь с треском закрылась.

Карета с семьей герцога Балазита тронулась с места.

Когда карета постепенно скрылась из виду, Ли Джихо выпрямился во весь рост и долго смотрел на неё.

- И тогда первая мисс сказала это.

- Что она сказала? Что?

- Не оставляй нас в подвешенном состоянии и скажи нам.

- "Я так сильно люблю маркиза Винтерфелла! Пожалуйста, прими моё сердце!"

- Боже мой, Боже мой!

- Ух ты, разве маркиз Винтерфелл не в хороших отношениях с нашим герцогом? Ей позволено это делать?

- Особняк ещё не был разрушен, так что это означает, что герцог разрешил это.

- Ух ты. Ни один родитель не может бить ребёнка. Должно быть, именно поэтому. Но как она получила его согласие?

- Я не знала, что наш герцог был таким щедрым.

Не только аристократическое общество было удивлено открытым ухаживанием юной дочери герцога.

Даже горничные, работающие в особняке, были заняты разговорами об этом.

Они болтали так, что даже не осознавали, что сплетничают прямо под комнатой Нади.

Их голоса были отчётливо слышны в комнате Нади, которая находилась на втором этаже.

Очень чётко и ярко.

- Так они действительно собираются пожениться? Правда?

- Она уже ухаживала за ним. Что она может с этим поделать? Если она не выйдет замуж за семью Винтерфелл, она не сможет выйти замуж ни за одну семью до конца своей жизни.

- Какой мужчина примет женщину, которая предложила венок другому мужчине? Это было бы позором для незамужней дочери, поэтому они должны как-то пожениться. Его Величество, похоже, также оказывает давление на маркиза.

- Нет, но почему? Почему она хочет выйти за него замуж и жить на холодном Севере? Если бы она просто стояла спокойно, герцог представил бы её джентльмену из хорошей семьи в столице.

- Это моя точка зрения. Зачем ей доставлять себе столько хлопот...

Надя прислонилась к окну и прислушалась к разговору служанок.

Несмотря на то, что это считалось дерзким разговором, цвет её лица не изменился.

Вместо этого горничная, сидевшая рядом с ней, начала расстраиваться.

- Э-Эти наглые... Я сказала им, чтобы они следили за своими языками! Я немедленно спущусь и...

Надя сделала знак горничной остановиться.

- Нет, просто отпусти это.

- Но если вы оставите всё как есть, кто знает, как далеко распространятся слухи.

- Слухи, должно быть, всё равно распространились в столице, так что остановка некоторых из них ничего не решит. Более того, хорошо, что всё становится таким масштабным.

-.....?

Она хотела стать предметом слухов в столице?

<http://tl.rulate.ru/book/61344/1695757>